

ОБРЯДОВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЛИНОВ В СВАДЕБНОЙ ТРАДИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МОГИЛЕВСКОГО РЕГИОНА)

Блины – одно из традиционных блюд у восточных славян. Блины пеклись утром на завтрак, их брали с собой в поле, в дорогу. «Основная символика блинов – поминальная, связанная с представлениями о смерти и о «том свете». Как ритуальное блюдо блины употребляют не только в похоронных и поминальных, но и в календарных обрядах (на святки, Масленицу, в Великий четверг и на Вознесение), так или иначе связанных с тематикой смерти. Лица и персонажи, которым предназначаются блины, – покойник, предки, нищие, колядники, пастух, священник, жених, первый встречный, Власий, Христос, Масленица, Мороз. Особую значимость в различных обрядах и бытовой практике имеет первый испеченный блин (горячий) и последний – верхний (сухой) в стопке, а в гаданиях – соленый блин» [1, с. 194].

Русское блин известно с XVв., но старшей формой является форма *млынъ*, известная с XIVв., этимологически связанная с общеславянским *тъльнъ* 'мельница', которое, в свою очередь, восходит к позднелатинскому *molinit* 'мельница' [2, с. 73].

В современном русском литературном языке слово *блин* имеет значение 'тонкая лепешка из жидкого теста, испеченная на сковороде' [3, с. 46]. Часто вместо лексемы *блин* употребляют лексему *оладья*. Слово *оладья* в современном русском литературном языке имеет значение 'толстая мягкая лепешка из пшеничной муки, изжаренная на сковороде' [3, с. 386]. В могилевских говорах нами зафиксированы диалектные лексемы *блинцы* и *ладки*.

О том, что блины играли важную роль в жизни людей, свидетельствуют многочисленные русские и белорусские пословицы и поговорки. В их контексте лексема *блин* употребляется в значении 'еда': «Блин – не клин: брюхо не расколется», «Где блины, тут и мы» [4, с. 183], «Добра хлебу за блінамі, добра бацьку за сынамі» [5, с. 81], «і лісца бліны пязэ, калі цеста на патэльнію цяэ» [5, с. 45].

Обрядовая выпечка на свадьбе занимает одно из важных мест. Блины выступают, с одной стороны, как угощение во время свадебного застолья, о чем свидетельствуют рассказы информантов:

На свадьбу готовили оладья, блины, каклеты, атвараты мяса, капусту замочаную пададутъ (д. Забелышин Хотимского района).

Примерна што на стол ставили: халадец, мяса, калу у каго ёсть, блинцы, кисель малошны (д. Тростино Хотимского района).

Напякуць оладак, нагатують усяго, камсы, сала (д. Ковшово Мстиславского района).

В досвадебный период блин выполнял функцию предсказателя. Его использовали в различных гаданиях о замужестве. Для этой цели брали первый блин или специально соленый блин. «Девушка выходит с блином под мышкой, за пазухой, в кармане или положив блин себе на лицо, затем отдает его первому встречному мужчине, спрашивая его имя. Ждут, чей блин первым схватит с порога собака... На ночь девушки прячут матери под голову сковородник («блинами жениха кормить») и утром узнают, что ей приснилось» [1, с. 195].

Обрядовые действия с блинами связаны в основном со вторым и третьим днями свадьбы. Часто второй день свадьбы и называют по тому действию, которое в тот день происходило: приходиться (прийти) на блины.

На други день усе прихадилі на блины (д. Забелышин Хотимского района).

На второй (либо третий) день происходили испытания невесты (локальные названия *спытки* (Климовичский район), *испыты* (Хотимский район)). Обыденные занятия хозяйки – подмести избу, испечь блины, сходить за водой – в контексте свадебного обряда приобретали сакральный смысл.

На первы день печку ни палили, нильзя было. А на ўтары день палили печ, и нявеста пякла блины и ўгацала ими ўсех гасцей (д. Лобковичи Кричевского района).

«Присутствующих угощали специально испорченным блином, при выпечке которого в тесто подмешивали угли, овес, мя-

кину. Так, по обычаю д. Горы Горецкого района «невеста должна налечь блинов, пока все спят, сама за водой сходить. Но скорее кто-то – свекровь, золовка прикроют невесту» [6, с. 296].

Маладая блины пичёт. Патом смотряць. Яна, можа, и ля печкі ни стаяла. А етыя блины круглая бяседа выкуплювае (д. Шамово Мстиславского района).

Блины использовали и в обрядовых действиях, связанных с установлением невинности невесты. Считалось, что «нечестная» невеста могла принести несчастье дому жениха и всему хозяйству.

Факт целомудрия невесты доводился до сведения окружающих через испорченный блин.

На фтары день свадьбы гости прихадилі на блины. Калі нявеста была чэсная, то гости ели блины и радавалісь, еслі нет, то адін з роцтвиннікаў жаніха пратыкал блины нажом. Паслі этага нявесты было плоха, ёй магли адяваць хамут, а магли абліць лідзяной вадой и прагнаць з дому (д. Ст. Дедин Климовичского района).

Назаўтра малады вязе блин, гарэлку бацькам за нявесту. Еслі нявеста нячэсная – блин парваны, а чэсная – у бутылкі краснае вiно и краснай лентай пярэвязана. Усе людзі знаюць: чэсная нявеста ці не (д. Колотовино Мстиславского района).

Есть примеры, когда за нечестную невесту ответ держали отцы.

Калі дзеўка прагуляная, каля батек лажылі блины и пракалывалі дыркі. А калі добра, то дружки на правую руку зганзілі красную ленту (д. Липовка Хотимского района).

Иногда совмещали испытания невесты и установление ее целомудрия. В Костюковичском районе Могилевщины на второй день свадьбы молодую заставляли печь оладьи, потом посылали к колодцу за водой. Перед этим, если невеста оказывалась «честной», дружок складывал оладьи в красный платок, в противном случае – в решето, а затем вместе с невестой шел к колодцу. За ними шли все гости свадьбы [7, с. 470].

«В заключительной части свадьбы у русских распространено угощение зятя блинами: молодые едут к теще (на блины, блино, хлебины, горячие), она посылает им блины с блинницами (блинницами, котовниками), или сама едет в дом жениха с блинами» [1, с. 195]. На территории Могилевщины нами зафиксировано использование в сходной функции послесвадебного блюда для жениха яичницы, а не блинов.

Калі свадьба была да Калят, то на Каляды тёща звала зятя. Рабілі так званую яэшню-свадзьбу. Яе звалі рэдніца (д. Рясно Дрибинского района).

Таким образом, использование блинов в свадебной традиции символично. Они являются сакральным видом пищи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5т. / под ред. Н.И. Толстого. – М.: Международные отношения, 1995. – Т.1: А-Г. – 584 с.
2. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка / П.Я. Черных. – 3-е изд. – М.: Русский язык, 1999. – Т.1. – 623 с.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – 18-е изд. – М.: Русский язык, 1986. – 797 с.
4. Зимин, В.И. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь / В.И. Зимин, А.С. Спирин. – 3-е изд. – Ростов н /Д: Феникс, М.: Цитадель-трейд, 2006. – 544 с.
5. Санько, З. Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак фразем / З. Санько. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – 218 с.
6. Белорусско-русское пограничье. Этнологическое исследование / отв. ред. Р.А. Григорьева, М.Ю. Мартынова. – М.: Изд-во РУДН, 2005. – 378 с.
7. Вясеппе. Абрад / уклад., уступ. арт. і камент. К.А. Цвіркi; рэд тома В.К. Бандарчык, А.С. Фядосік. – 2-е выд. – Мінск.: Бел. навука, 2004. – 683 с.